

У ВЛАДИМИРА Набокова есть рассказ, который называется «Забытый поэт». Сюжет его таков: жил-был в России молодой и очень популярный поэт (дело было в прошлом веке). Литературные критики восторженно хвалили его, любители изящной словесности преклонялись перед его даром, а прекрасный пол готов был отдать все за минутное общение с ним. Но вот однажды поэт исчез. На берегу реки были найдены его вещи, и все подумали, что он погиб. Имя поэта вошло в учебники литературы, он был причислен к лику «великих». В действительности же поэт не погиб, его просто настолько угнетала известность, что он решил скрыться от общества, стать отшельником. Потом, однако, он вернулся, вернулся с новыми стихами, ожидая прежней славы и поклонения, но его стихи были признаны критиками слабым подражанием «тому великому», а сам он никак не мог доказать, что он и есть «тот».

Сейчас к нам возвращается поэт, композитор, музыкант и певец **Михаил ЗВЕЗДИНСКИЙ**. Песни, написанные им, знают миллионы людей как в нашей стране, так и за рубежом. Десятками тысяч исчисляются тиражи его пластинок в США и Канаде, еще больше в этих странах выпущено пластинок, на которых его песни исполняют другие певцы. Его песни звучат в любом русском клубе или ресторане, их поют и Вилли Токарев, и Миша Шафутинский, и Александр Малинин.

Но до недавнего времени имя Звездинского находилось под негласным запретом. Сколько слухов порождает почти десятилетнее отсутствие Михаила на эстраде! Большинство слушателей вообще считало его эмигрантом, а его песни — народными. Нет, он не эмигрант, он наш с вами согражданин, живет в Москве, пишет новые песни, изредка, пока на небольших аудиториях, выступает, готовит новый альбом своих записей.

А ТЕПЕРЬ перенесемся на десятилетия назад. Михаил Звездинский родился в Подмоскovie в победном сорок пятом. Детские годы были нелегкими. Рос Миша без отца, воспитывали его бабушка, в прошлом выпускница Смольного института, и мать, работавшая в КВ авиационного завода. Уже с самых юных лет будущий музыкант увлекается самостоятельным исполнением песен. Две гитары, доставшиеся ему от деда, стали первыми его инструментами, а первые аккорды он изучил самостоятельно. Затем была музыкальная школа в Жуковском, где, однако, гитару не изучали, так что пришлось Михаилу из гитариста перекалвалифицироваться в барабанщика. И тогда в жизнь Звездинского вошел джаз.

Старшее поколение читателей, наверное, помнит, какой фантастической популярностью пользовался джаз в конце 50-х — начале 60-х гг. Все увлекающееся музыкой население нашей страны, будь то любители или профессионалы, разделилось по отношению к джазу на два враждующих лагеря: одни были яростными поклонниками этой музыки, другие не менее яростными ее ненавистниками. Дошло это разделение и до самых верхних этажей власти. Например, А. Н. Косыгин был одним из крупнейших в нашей стране, если не в мире, коллекционеров джазовых грампластинок, а Н. С. Хрущев был, что называется, противником джаза, говорившим, что эту музыку «и понять нельзя, и слушать противно». В выступлении перед деятелями культуры и искусства в марте 1963 г. он подверг джаз форменному разгрому, после чего и появились известные «крылатые» выражения типа: «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст», «Разогнать им саксофоны!», «От саксофона до ножа — один шаг» и т. д.

ВОЗВРАЩЕНИЕ



Моск. Комсомолец. - 1989, - 31 дек.

Именно в кафе «Азлита», «Синяя птица», «Молодежное», являвшихся тогда центрами московского джаза, и проходило становление Звездинского как профессионального музыканта. Среди его партнеров по джазовым «сейшенам» тех лет были Алексей Козлов и Алексей Зубов, Георгий Гаранян, Леонид Чижик, Алексей Кузнецов и др. Вместе с этими музыкантами Михаил «вышел из подполья», начав профессиональную работу в качестве барабанщика в разных филармонических организациях. Эта работа была прервана службой в армии. Служил Михаил в Сибири, в Томске в музыкальном ансамбле. Если до этого у него не было времени, чтобы «доводить до ума» свои собственные песни (а писать их он начал с конца 50-х), то во время службы в армии Звездинский активно занимается аранжировкой. Уже тогда, в середине 60-х, были полностью готовы его первые «боевики»: «Сгорая, плачут свечи» (1962 г.), «Поручик Голицын» (1964 г.), «Бонжур, мадам» (1962 г.), «След любви» (1964 г.) и др. Песни эти, однако, до времени «лежали на полке», в армейском орке-

стре их не исполнишь, а на профессиональной эстраде, куда Звездинский вернулся после армии, царил композиторский диктат Пахмутовой, Фрадкина, Туликова и Хренникова.

Во второй половине 60-х гг. Михаил Звездинский аккомпанирует практически всем «великим» того времени: Иосифу Кобзону, Майе Кристалинской, Гелене Великановой, Рите Суворовой. Затем была работа в ансамбле «Норок», где в то время дебютировала еще совсем юная Ксения Георгиади, в «Веселых ребятах», в самом сильном в то время их составе и т. д., но желание исполнять свои собственные песни не проходило, и в жизни музыканта наступил переломный момент: теплое и спокойное место барабанщика Михаил сменил на амплуа артиста варьете.

Используя свое недюжинное дарование, организаторские способности, запас собственных песен, Звездинский делает собственную оригинальную шоу-программу, которую «обкатывает» в московских и подмосковных ресторанах. Дело пошло очень удачно: песни Звездинского стали звучать по всей стране, в ресторанах и на танцплощадках, наравне с песнями Высоцкого и позже «Машины времени» заполнили дворы и подъезды. Появились и талантливые популяризаторы творчества Михаила: более 20 его песен исполнял Аркадий Северный, в США с середины 70-х его популяризировали, зачастую не зная авторства, Вилли Токарев, Гриша Димонт, Миша Шафутинский, а в начале 80-х, пожалуй, не было ни одного певца из русских эмигрантов, который не исполнял бы этих песен. Популярность Звездинского, причем популярность «подпольная», стремительно возрастает, о нем появляются статьи в зарубежных журналах.

В его шоу пели Лариса Долина и Манана Менабде, его аккомпанировали, причем в одном составе: Владимир Кузьмин (бас-гитара и клавишные), Александр Барыкин (гитара), Владимир Болдырев (нынешний барабанщик «Рецитала») играл на ударных. Одно время на саксофоне со Звездинским играл Александр Серов, а Михаил Муромов... был администратором ресторана «Старый замок», где одно время базировалась программа Звездинского. Популярность росла, но о радио, телевидении, прессе речи тогда быть просто не могло, как не могло быть и выступлений со своей программой на большой эстраде. И Михаил по разным причинам почти на десять лет уходит в тень.

И ВОТ примерно год назад начинается новый этап в жизни и творчестве Михаила Звездинского. Он выступает с гитарными концертами в небольших аудиториях, «обкатывает» новые вещи, пишет новые, современные аранжировки старых «хитов», его песни начинают понемногу звучать на Московском и Всесоюзном радио, в конце августа и в начале сентября он впервые начинает появляться на телеэкранах (пока в Московской программе). Еще год назад в одной из радиопередач Московской редакции Генеральный директор «Мелодии» В. В. Сухорядо заявляет: «Мы думаем о пластинке Звездинского» (результатов этого, правда, до сих пор нет никаких).

Алексей БОГОМОЛОВ.

P.S. С 11 по 14 января в УСЗ «Дружба» — сольные концерты поэта и композитора Михаила Звездинского. Фото Александра АСТАФЬЕВА.

Уважаемые читатели! «ЗД» поздравляет вас с наступающим Новым годом! Следующий выпуск «ЗД» с итоговым хит-парадом за год будет опубликован уже в 1990 году.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ 300 РАЗ В ГОД.
СРОК ПОДПИСАНИЯ ГАЗЕТЫ В ПЕЧАТЬ
— 23.00.

НОМЕР ПОДПИСАН В 23.00

Наш адрес: 123848, ГСП, Москва, Д-22, улица 1905 года, 7.
Телефон для справок 259-50-36. Отдел писем 256-92-00.

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЯ по адресу: Звенигородское шоссе, 2, по понедельникам, средам и пятницам с 9 до 16 час., вторникам и четвергам — с 12 до 20 час.

Газета отпечатана офсетным способом
в ордена «Знак Почета» типографии из-
дательства «Московская правда», 123845,
ГСП, Москва, Д-22, ул. 1905 года, д. 7.

На
1
А—
За